

УДК 34**Право осужденных к лишению свободы на государственную охрану достоинства личности****Майстренко Григорий Александрович**

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

Аннотация

Достоинство личности является значимым благом, обеспечивающим достойное существование личности в любой ситуации правового характера. Особым содержанием данное право наполняется, когда речь идет о лице, отбывающем наказание по приговору суда в виде лишения свободы, поскольку обеспечение этого права предполагает не только сдержанное отношение к осужденному, но и запрет применения в отношении него пыток, других жестоких, унижающих достоинство видов обращения и наказания. Эти вопросы предметно рассмотрены в статье.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Право осужденных к лишению свободы на государственную охрану достоинства личности // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 490-496.

Ключевые слова

Достоинство личности, государство, человек, право и свободы, личные и частные интересы, осужденный, особый статус, пытки, медицинские и иные опыты, защита, лишение свободы.

Введение

Современный мировой порядок, ориентированный на формирование национальных правовых систем сообразно международным стандартам и принципам в области правового положения личности, а также конвергенцию этих систем в вопросах достойного существования человека в условиях любого государственного устройства, в качестве одного из векторов своего дальнейшего развития предполагает защиту достоинства личности, которое в условиях глобальной трансформации общественных отношений «приобретает все большую значимость и urgency» [Рахматуллин, Шаркевич, 2020].

Основная часть

В конституционно-правовом измерении достоинство личности представлено как особое состояние, охраняемое государством, при этом ничто не может быть основанием для его умаления (ст. 21 Конституции Российской Федерации, далее – Конституция РФ).

Приведенное конституционное положение является результатом признания Российской Федерацией базовых положений международных нормативных актов в области прав личности, прежде всего, Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. [Собрание законодательства РФ, 2014, № 9], признавшей за каждым, где бы он ни находился, право на признание его правосубъектности (ст. 6) и установившей запрет пыток или жестоких, бесчеловечных, унижающих его достоинство, видов обращения и наказания (ст. 6).

Аналогичные нормы закреплены в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984г. [Российская газета, 1995] (далее – Конвенция против пыток), которая, в частности, устанавливает, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток (ст. 2).

Термин «достоинство» в словарно-лингвистических источниках трактуется достаточно широко, как «положительное качество», «ценность чего-либо», «уважение к себе», «сознание своих прав, своей значимости», «чувство собственного достоинства» [Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 17].

Достоинство личности, по вполне обоснованному утверждению В.Я. Марченко, является естественным, субъективным правом человека, имеющим универсальный характер, непосредственно действующим, относящимся по времени возникновения к «первому поколению» прав человека, к группе личных (гражданских) прав [Марченко, 2008]. В свою очередь, Е.П. Гришина в обеспеченности этих прав государством с опорой на закон усматривает форму политического режима, оптимально ориентированную на достижение баланса публичных (государственных, общественных) и частных (личностных) интересов [Гришина, 2023].

В теории права и государства идея человеческого достоинства рассматривается через призму уважения прав и свобод индивидуума [Протопопова, 2007]. Подобный подход вполне оправдан, поскольку признавать достоинство личности, пренебрегая ее правами и свободами, а также законными интересами, невозможно.

В конституционной обязанности защищать достоинство личности в любой ситуации правового характера проявляется грань общего и частного начал в модели взаимоотношения

«человек–государство», при которой упомянутое достоинство олицетворяет собой социальные ожидания и потребности личности, самостоятельный выбор относительно желаемой модели своего поведения, «подкрепляемый» притязанием на ответную реакцию государства, признающего ее автономность, но при этом ограждающего от негативного воздействия, принижающего оценку этой личности социумом.

Специфика защиты не только достоинства, но также чести и доброго имени, деловой репутации гражданина заключается в том, что все они относятся к личным неимущественным правам и «усложняются» нравственным, этическим содержанием (несмотря на то, что причиненный им ущерб может быть монетизирован), они принадлежат человеку с рождения и являются неотчуждаемыми.

В «классической» модели организационно-правового механизма защиты государством достоинства личности, не осложненной особым ее особым статусом, комплекс предполагаемых к задействию мер очевиден; гораздо сложнее дело обстоит в ситуации обеспечения права на защиту достоинства лица, осужденного к лишению свободы.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 17] содержит указание на запрет пыток (ст. 7), а также предписание о том, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (ст. 10). Конвенция против пыток конкретизирует данное положение, обязывая каждое государства систематически рассматривать правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форма ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток (ст. 11).

Достоинство лиц, осужденных к лишению свободы, – предмет особого внимания международного сообщества, международных правозащитных организаций и юрисдикционных органов. Признание универсального и всеобщего характера, а также социальной ценности достоинства личности означает, что никакие, даже самые исключительные, обстоятельства не могут служить основанием для ее умаления: ни совершения тяжкого преступления, установленное приговором суда или трибунала, ни осуждение к тюремному заключению, ни отбывание наказания в местах лишения свободы.

Ранее факты нарушения международных норм, конкретно Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., были предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека, но по причине неоправданной политизированности принимаемых им решений, Российская Федерация окончательно вышла из-под его юрисдикции 16 сентября 2022 г. Подобное решение повлекло повышение требований к внутригосударственным правозащитным механизмам, в том числе касающимся защиты прав и достоинства лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, просто на современном этапе нашему государству необходимо искать международную альтернативу европейским правозащитным ориентирам.

Одним из значимых актов, ориентированных на признание и защиту достоинства личности осужденного к лишению свободы лица, является Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме от 9 декабря 1988 г. [Правовые основы..., 1996] (далее – Свод принципов), принцип 1 которого гласит: «Все лица, подвергнутые задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными от 17 декабря 2015 г. (Правила Нельсона Манделы) [garant.ru, www] удостоверяют, что все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности (правило № 1).

Свод принципов и Правила Нельсона Манделы служат целеуказателем для научных исследований, ревизии и пересмотра правовых норм в области защиты достоинства, а также совершенствования практической деятельности правоохранительных органов в данном направлении. Примечательно, что правило 1 полнотекстово воспроизведено в Конвенции Содружества Независимых государств от 4 ноября 1995 г. о правах и основных свободах человека [Собрание законодательства РФ, 1999, № 13] (ст. 5). Такой правовой порядок свидетельствует, что на постсоветском пространстве заложен и строится правовой порядок, при котором отсутствует противоречие между общепризнанными мировыми гуманистическими ценностями, заключенными в нормах права, с одной стороны, и объективными условиями их реализации – с другой [Власова, 2011].

Немаловажную роль в деле обеспечения права осужденных к лишению свободы на уважение их достоинства играет поведение должностных лиц государственных органов, исполняющих наказание. На межгосударственном уровне требования, предъявляемые к поведению этих лиц, установлены Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятым Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169 от 17 декабря 1979 г. [Советская юстиция, 1991, № 17], в ст. 5 которого в качестве категоричного императива установлено, что (выдержка) «ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может ссылаться на распоряжения вышестоящих лиц или такие исключительные обстоятельства, как состояние войны или угроза войны, угроза национальной безопасности, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение для оправдания пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания».

Значимость норм и принципов, закрепляющих правовое положение осужденных, в том числе их право на защиту достоинства в любой ситуации отбывания наказания, в том числе в виде лишения свободы, находит продолжение в актах, в том числе ведомственных, регламентирующих деятельность Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН РФ). В качестве примера можно привести Указ Президента РФ от 13 декабря 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» [Собрание законодательства РФ, 2004, № 42], которым установлено, что одной из основных задач деятельности ФСИН РФ является создание осужденным и лицам, содержащимся под стражей, условий содержания, соответствующих нормам международного права, положениям международных договоров Российской Федерации и федеральных законов (пп. 6 п. 3).

Строгое соблюдение гарантий защиты осужденных от пыток и приравненных к ним мер, причиняющих физические и нравственные страдания, унижающие достоинство человека, установлено в качестве фундаментального требования к практике применения уголовно-исполнительного законодательства [Павленко, 2022].

В Российской Федерации основным нормативным документом, ориентированным на защиту достоинства, иных прав и законных интересов лиц, осужденных к лишению свободы, является Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Собрание законодательства РФ, 1997, № 2] (далее – УИК РФ).

УИК РФ в качестве одной из задач уголовно-исполнительного законодательства признает

охрану прав, свобод и законных интересов осужденных (ч. 2 ст. 1), при этом средства исправления осужденных применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения (ч. 3 ст. 9). Следовательно, воспитательное, психологическое воздействие на осужденных в уголовно-исполнительной системе России строится с учетом личностных особенностей каждого из них, поскольку только при таком подходе возможно избежать неоправданных нравственных страданий, причинения урона чести и достоинству личности.

В системе принципов уголовно-исполнительного законодательства, закрепленных в ст. 8 УИК РФ, помимо законности, предусмотрены гуманизм, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Исправительное воздействие смягчает карательную составляющую наказания, способствует вытеснению из сознания осужденного негативных установок и замене их убежденностью совершать исключительно социально полезные поступки, воздерживаясь от противоправного поведения, и при таком подходе не наносится урон, даже самый незначительный, достоинству личности.

Заключение

Резюмируя изложенное, следует отметить, что защита достоинства, присущего человеческой личности, является не только существенным сегментом правового положения осужденного к лишению свободы, но и значимым фактором воспитательного воздействия на последнего в период отбывания наказания. В этой связи видится оправданным дополнение ст. 8 УИК РФ принципом уважения человеческого достоинства, который необходимо указать после принципа гуманизма. При таком законодательном нововведении регламентация правозащитного механизма, действующего в отношении осужденных лиц, приобретет последовательный и заверченный характер, согласующийся с международно-правовыми нормами.

Библиография

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. № 67, 05.04.1995.
2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятым Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169 от 17.12.1979 // Советская юстиция. 1991. № 17.
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания / Принята в г. Нью-Йорке 10.12.1984 Резолюцией №39/46 Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45. Ст. 747.
4. Конвенция Содружества Независимых Государств об основных правах и свободах человека от 04.11.1995 (вступила в силу 11.08.1998, в ред. 12.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.03.1999. №13. С. 1489.
5. Конвенция Содружества Независимых Государств об основных правах и свободах человека от 04.11.1995 (вступила в силу 11.08.1998, в ред. 12.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 29.03.1999. №13. С. 1489.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966. // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.
7. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) / Пересмотренный текст, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.2015 // [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/130534>.
8. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

- Принят Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1988 // Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 147–157.
9. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 04.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.
 10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 08.01.1997 № 1 (ред. 29.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.
 11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 08.01.1997 № 1 (ред. 29.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.
 12. Указ Президента РФ от 13 декабря 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (ред. 05.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 18.10.2004. № 42. Ст. 4109.
 13. Власова О.В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. 56 с.
 14. Гришина Е.П. Соотношение публичного, частного и состязательного начал в рамках исторической Формы уголовного процесса России // Администратор суда. 2023. № 3. С. 43–47.
 15. Достоинство / Электронные словари русского языка // URL: <https://herzena.ru/index.php/words/show/5558>.
 16. Рахматуллин З.Р., Шаркевич Д.В. Современные проблемы реализации права на защиту достоинства личности в России // Эпоха науки. 2020. № 1. С. 104–108.
 17. Марченко В.Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.
 18. Павленко А.А. Законодательные гарантии защиты осужденных к лишению свободы от пыток, другого жестокого или унижающего достоинство обращения в постсоветских государствах // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 120.
 19. Павленко А.А. Законодательные гарантии защиты осужденных к лишению свободы от пыток, другого жестокого или унижающего достоинство обращения в постсоветских государствах // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 119–129.
 20. Протопопова Т.В. Идея человеческого достоинства в политико-юридических доктринах и праве: автореф. канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. 26 с.

The Right of Prisoners to State Protection of Personal Dignity

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law, Senior Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15-a, Narodnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: g.maistrenko@yandex.ru

Abstract

Personal dignity constitutes a fundamental value ensuring an individual's worthy existence in any legal context. This right acquires particular significance when applied to persons serving prison sentences, as its protection requires not only restrained treatment of prisoners but also prohibits the use of torture or other cruel, degrading forms of treatment and punishment. The article provides a detailed examination of these issues, analyzing the state's obligations to safeguard the dignity of incarcerated individuals within the framework of legal norms and international standards.

For citation

Maistrenko G.A. (2025) *Pravo osuzhdennykh k lisheniyu svobody na gosudarstvennuyu okhranu dostoinstva lichnosti* [The Right of Prisoners to State Protection of Personal Dignity]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 490-496.

Keywords

Personal dignity, state, human being, rights and freedoms, private interests, convicted person, special status, torture, medical and other experiments, protection, imprisonment.

References

1. Universal Declaration of Human Rights, adopted by Resolution 217 A (III) of the UN General Assembly on 10.12.1948 // Rossiyskaya Gazeta. No. 67, 04/05/1995.
2. Code of Conduct for Law Enforcement Officials, adopted by UN General Assembly Resolution No. 34/169 of 12/17/1979 // Soviet justice. 1991. № 17.
3. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment / Adopted in New York on 10.12.1984 by Resolution No. 39/46 of the UN General Assembly // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR, 1987, No. 45, Article 747.
4. The Convention of the Commonwealth of Independent States on Fundamental Human Rights and Freedoms of 04.11.1995 (entered into force on 11.08.1998, as amended 12.10.2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. 03/29/1999. No. 13. p. 1489.
5. Convention of the Commonwealth of Independent States on Fundamental Human Rights and Freedoms of 11/04/1995 (entered into force on 08/11/1998, as amended 12.10.2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. 03/29/1999. No. 13. p. 1489.
6. The International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by Resolution 2200 (XXI) of the UN General Assembly on 12/16/1966. // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 04/28/1976. No. 17. Art. 291.
7. Minimum Standard Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules) / Revised text, adopted by Resolution of the UN General Assembly on 12/17/2015 // [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/130534>.
8. A set of principles for the protection of all persons subjected to Any form of detention or imprisonment. Adopted by Resolution 43/173 at the 43rd session of the UN General Assembly on 12/9/1988 // Legal framework of the Russian Interior Ministry system. Collection of normative documents. Vol. 2. Moscow: INFRA-M, 1996. pp. 147-157.
9. Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12/12/1993 (as amended dated 04.10.2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. 03.03.2014. No. 9. St. 851.
10. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Federal Law No. 1 dated 08.01.1997 (as amended on 29.12.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 13.01.1997. No. 2. Art. 198.11.
- The Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Federal Law of 08.01.1997 No. 1 (as amended on 29.12.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 01/13/1997. No. 2. Art. 198.12.
- Decree of the President of the Russian Federation dated December 13, 2004 No. 1314 "Issues of the Federal Penitentiary Service" (as amended on 01/05/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 18.10.2004. No. 42. St. 4109.
13. Vlasova O.V. Human dignity as a moral and legal value: a general theoretical study: abstract of the dissertation. ...Dr. Jurid. sciences'. Saratov, 2011. 56 p
14. Grishina E.P. The correlation of public, private and adversarial principles in the framework of the historical Form of the criminal process in Russia // Court Administrator. 2023. No. 3. pp. 43-47.
15. Dignity / Electronic dictionaries of the Russian language // URL: <https://herzena.ru/index.php/words/show/5558>
16. Rakhmatullin Z.R., Sharkevich D.V. Modern problems of realization of the right to protection of personal dignity in Russia // The age of science. 2020. No. 1. pp. 104-108.
17. Marchenko V.Ya. The dignity of the individual in the constitutional and legal dimension: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. nauk. M., 2008. 25 p.
18. Pavlenko A.A. Legislative guarantees for the protection of persons sentenced to imprisonment from torture, other cruel or degrading treatment in post-Soviet states // Criminal Justice. 2022. No. 20. p. 120.
19. Pavlenko A.A. Legislative guarantees for the protection of persons sentenced to imprisonment from torture, other cruel or degrading treatment in post-Soviet states // Criminal Justice. 2022. No. 20. pp. 119-129.
20. Protopopova T.V. The idea of human dignity in political and legal doctrines and law: abstract of the cand. jurid. sciences'. Krasnoyarsk, 2007. 26 p.